

Е.В.Брысина

Волгоградский государственный педагогический университет

г.Волгоград

**КУЛЬТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ДИАЛЕКТНЫХ ФРАЗЕМ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДОНСКИХ КАЗАЧЬИХ ГОВОРОВ)**

Языковой знак в системе диалекта, выступая средством коммуникации, неизбежно содержит в себе определенный набор информации, которая в процессе диалектного общения передается от одного участника речевого акта к другому и обладает узуальной или потенциальной способностью к прагматическому воздействию. Предметно-знаковым коррелятом такой информации традиционно считается высказывание – как компонент дискурса, под которым обычно понимается речемыслительное образование событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и др. факторами. Однако можно также предположить существование и функционирование некоторого промежуточного порядка информации, репрезентированного на более низком текстовом уровне, автономно представленном в составе целостной коммуникативной деятельности и образующем его подсистему. Предметно-знаковым коррелятом такого рода информации в составе дискурса может быть относительно самостоятельный фрагмент текста, занимающий в его системе уровень, располагающийся между текстовой целостностью и уровнем элементарных высказываний. К единицам такого типа, в первую очередь, можно отнести фраземы, содержание которых в процессе семиозиса уподобляется микротексту, сохраняющему их семантические и прагматические свойства. Диалектный фраземный знак, которым оперируют в прагматически обусловленном контексте обыденной коммуникации, характеризуется

интеллектуально-информативной ослабленностью по сравнению со словом или предложением, но обладает большей эмоционально-аксиологической нагруженностью, которая на прагматическом уровне коммуникации связывается с иллокутивным воздействием на адресата.

Семантическая структура диалектной фраземы представляет собой сложное образование, в котором теснейшим образом переплетаются грамматические, семантические и конструктивные свойства слов и словосочетаний, послуживших фраземообразовательным прототипом данных единиц. Традиционно в семантической структуре диалектных фразем (ДФЕ) выделяют три константных макрокомпонента: 1) предметно-понятийный – основу которого составляет двухступенчатый денотат (в качестве первичного денотата выступает предметная ситуация, лежащая в основе синтаксически свободного словосочетания – прототипа ФЕ; вторичный денотат отражает сферу психических понятий или явлений объективного мира, обозначаемую фраземой; 2) коннотативный, являющийся результатом оценочной деятельности сознания; и 3) грамматический, репрезентирующий категориальные и частнограмматические свойства фраземы.

Большинство ученых единодушны в признании доминирующей роли в семантике диалектных фразем *коннотативного* компонента, являющегося опосредованным отражением в сознании диалектоносителей объективной действительности и содержащем некую совокупность смысловых приращений, особым образом реализуемую в процессе коммуникации. Коннотация, являясь прагматически ориентированным компонентом плана содержания фразем (В.Н.Телия), обладает способностью с помощью заложенной в ее микрокомпонентах прагматической информации реализовывать коммуникативно-прагматическую заданность ДФЕ. Говорящий, формируя высказывание, отдает предпочтение той или иной фраземе, связывая с таким выбором свои намерения произвести на слушателя определенный эффект, вызвать проектируемую реакцию адресата, в том числе и речевую, и тем самым реализовать определенную прагматическую функцию.

В ДФЕ переплетаются различные типы информации: *описание*, отражающая денотативное ядро значения, *оценка* говорящим той или иной ситуации, которая описывается фраземой, *информация об эмоционально-оценочном отношении* говорящего к обозначаемому, *этнокультурная информация*, мотивированная тем ассоциативно-образным представлением, которое сопряжено с внутренней формой ДФЕ и фразеологической картиной мира, *функционально-стилевая значимость* ДФЕ и многое другое.

Разного рода прагматическая информация, прагматический потенциал ДФЕ, реализуется в процессе коммуникации через основные микрокомпоненты коннотативной макроструктуры фразеологического значения – *оценочность, эмотивность, интенсивность, образность, стилистические наложения*.

Прагматическая информация представляет собой совокупность разнообразных отношений, оценок (социальных, идеологических, эстетических, нравственных, эмотивных и т.д.), связанных с функционированием ДФЕ в речи. Являясь содержанием в первую очередь коннотативного макрокомпонента фразеологического значения, прагматическая информация представляет собой многослойное образование и в конкретном коммуникативном акте может быть репрезентирована в том или ином качестве и в большей или меньшей степени. Во многом это определяется коммуникативными параметрами речевой ситуации, а также внутрисемным соотношением оценочных, эмотивных, интенсивных и стилистических коннотаций в значении фраземы.

Попытка представить культурно-прагматический потенциал ДФЕ во взаимодействии с его коммуникативным потенциалом (под которым подразумевается присущие фразеологическому значению системные возможности многообразной реализации в коммуникативных актах) в виде многоаспектного анализа прагматической информации, реализуемой через коннотативный макрокомпонент фразеологического значения, имеет под собой методологическое основание, высказанное Г.В.Колшанским: «Глобальное объяснение сущности языковой коммуникации, требующее сохранения целостности объекта, абсолютно не исключает его разностороннего и

разнонаправленного исследования с полным соблюдением условности вычленения тех или иных свойств объекта» [1, с.156]. С этих позиций представляется возможным вычленить в коннотативном макрокомпоненте фразеологического значения различные «кванты информации» (В.Н.Телия).

Оценочный микрокомпонент значения ДФЕ репрезентирует в речи различные виды аксиологической оценочной информации – эмоциональную, этическую (моральную), эстетическую, утилитарную (полезное / вредное), политическую, религиозную и др. [2].

Наиболее широко представленной в значении ДФЕ культурно-прагматической информацией оказываются *эмоционально-оценочная* (хорошо/плохо), *этически-оценочная* (морально/аморально), *утилитарно-оценочная* (полезно/вредно) и *эстетически-оценочная* (красиво/некрасиво) виды языковой информации, являющиеся интеллектуальной оценкой кого-, чего-либо, пропущенной сквозь эмоциональную призму человеческой психики. Очевидным оказывается факт неравномерной представленности того или иного вида оценочной информации в значении ДФЕ, что во многом предопределено специфическими свойствами семантики фраземы как языковой единицы косвенной номинации, а это, в свою очередь, обусловлено самим характером ценностной деятельности этнокультурной языковой личности. Познавая действительность, номинируя ее с помощью фразем, диалектоноситель одновременно квалифицирует познанный факт, определяет его место в системе общепризнанных (коллективных, этнически и культурно обусловленных), а также личностных ценностей, испытывая при этом определенные чувства – удовлетворение, удовольствие, восхищение или, наоборот, раздражение, досаду, неприязнь. Всё, что хорошо (красиво, нравственно, полезно), вызывает положительные чувства; все, что плохо (безнравственно, аморально, некрасиво, безобразно, бесполезно), сопровождается отрицательными эмоциями, то есть в процессе познания эмоциональная оценка оказывается доминирующей в сознании языковой личности. Это находит свое отражение и в семантике фразем: большинство ДФЕ передают именно эмоционально-оценочную

информацию. К примеру, фразема *мордить губы* имеет в донском казачьем диалекте значение «зазнаваться» и содержит отрицательную эмоциональную оценку, потому что зазнайство не только не соответствует общепринятым представлениям о норме поведения, но и фактом нарушения этой нормы вызывает у других членов данного языкового коллектива отрицательные эмоции – неудовольствие, возмущение и под. ДФЕ *бить клы* означает «сплетничать», что также осуждается в коллективе и сопровождается отрицательными эмоциями презрения, неприязни и под.

Фразеологическая оценочность в большинстве случаев осложняется эмотивными оттенками, «полутонами смыслового значения» (В.К.Харченко), поэтому о какой бы разновидности оценочной информации – этической, утилитарной, эстетической – ни шла речь, в каждой из них в той или иной мере представлена информация эмотивная. В этом случае целесообразно говорить лишь о характере соотношения оценочности и эмотивности в коннотативном макрокомпоненте фразеологического значения.

«Экспрессивно-эмоционально-оценочные обертоны» (О.С.Ахманова) часто выступают в совокупности, проникают друг в друга, с чем связаны трудности их практического разграничения. Из всех коннотативных признаков с оценочным теснее всех связан эмоциональный. Они фиксируются одними и теми же словарными пометами: «презр.»; «неодобр.»; «пренебр.»; «укор.» и под., поэтому разграничить их бывает трудно.

Традиционное деление оценок на два типа – рациональный и эмоциональный – в диалектной фраземике находит своеобразное подтверждение: ДФЕ рационально-оценочного типа, называющие объективные качества предметов, которые не вызывают заметного осуждения или одобрения субъекта, находятся на периферии фразеосемантического поля. Это единицы типа *бархатный подпилок* «самый мелкий напильник», *беззаботный монастырь* «беспечная, беззаботная жизнь», *бороздить до последнего* «биться до конца», *болею болеть* «сильно болеть» и под. Те же фраземы, которые образуют ядро и околядерную зону диалектного фраземного поля, содержат в

семантической структуре эмоционально-оценочную информацию: *держат на просол* «долго не отдавать замуж» – это нехорошо, так как противоречит общепринятым нормам, и поэтому вызывает насмешку, ироническое отношение; *заносить хвосты* «угодничать» – такое поведение осуждается и вызывает презрение окружающих.

Оценка относится к числу собственно человеческих категорий, находясь на пересечении интеллектуальной и эмоциональной сфер человеческой психики. Ученые-философы неоднократно отмечали, что оценка изучаемого объекта является неизбежным компонентом процесса познания действительности. Акт оценки проникает в процессы познания и практики. На рациональной ступени оценка уже носит осознанный характер и выражается в соображениях полезности, важности, значимости для человека и общества. Это мнение активно поддерживается и современными лингвистами. Оценка, отмечает Н.Д.Арутюнова, задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства [3, с.3].

Оцениваться в диалектной фраземике могут отдельные свойства лица и предмета: *три бабайки в гору* «о человеке очень высокого роста», *ни пойка ни едка* «о плохих вкусовых качествах пищи»; сам человек, его внешний вид, интеллект, моральные качества: *тихое лето* «очень робкий, тихий незаметный человек», *Устя - рукава спустя* «о неаккуратном, неряшливом человеке», *в носе не кругло у кого* «о человеке, плохо соображающем, не способным сделать что-либо», *ни суй ни пхай* «никчемный, ничего не стоящий человек», *отрывок от черта* «сорвиголова»; поведение человека, его взаимоотношения с другими людьми: *мотать мотки* «вести распутную жизнь», *смолить булды* «бездельничать», *надавать духопелей кому* «побить» и т. д.

Оценочные ДФЕ обладают ярко выраженной антропоцентричностью: в центре оценки стоит человек – как субъект оценивающий и как субъект

оцениваемый. При оценке артефактов и внешнего мира центральным критерием остается сам человек (его интересы, потребности, польза).

Исследователи диалектной фраземики Л.А.Ивашко, Н.И.Лавров, В.М.Мокиенко, А.И.Федоров и др. единодушно отмечают, что среди диалектных фразем с оценочным значением безусловно преобладают те, которые характеризуют называемый объект с отрицательной стороны. Тот факт, что в диалектной фраземике доминируют единицы с пейоративной семантикой, довольно убедительно прокомментировал В.М.Мокиенко: «Народный язык очень живо и оперативно реагирует на отрицательные стороны общественной жизни, на отрицательные качества людей или целых общественных групп. К положительным явлениям жизни речь относится более спокойно: ведь это норма, обыденность» [4, с.48]. Используя данные диалектных словарей и материалов диалектологических экспедиций, можно утверждать, что фраземы положительной оценкой обозначаемого составляют приблизительно 5-6% от общего количества оценочных ДФЕ. Мелиоративная оценочность имеет место в некоторых ДФЕ, характеризующих человека по внешним признакам: *как ясмён сокол* «красивый, видный мужчина»; *дунь – полети* «о нарядно одетом человеке»; по свойствам характера: *суетная Марина* «о расторопной, проворной женщине», *из-под пят кожу рвёт* «ловкий, умелый человек», *нетрусова десятка* «смелый, храбрый»; характеризующих ту или иную жизненную ситуацию: *есть хлебушко обдутый* «о богатстве, достатке в доме», *жить как господские* «жить хорошо, ни в чем не нуждаясь» и нек. др. При этом следует заметить, что многие ДФЕ обладают оценочной неоднозначностью, что, вероятно, определяется противоречивой природой самих реалий, стоящих за этими единицами. В зависимости от установки различных оценочных, субъективных начал говорящий может выражать к некоторым качествам и свойствам (гордость, робость, послушность, безропотность, долготерпение, хитрость, довольство и др.) свое различное отношение – одобрение, осуждение, насмешку, иронию, восхищение, удовлетворение, которые предопределяются одновременно и характерными для

данной культуры нормами и ментальными установками, и параметрами конкретной речевой ситуации.

Оценочный макрокомпонент фразеологического значения несет информацию о ценности того, что отражается в денотативном содержании фразем, при этом «оценивающий» субъект соотносит с ценностной картиной мира все, что случается или происходит в мире и отражено во фразеологизмах.

В силу того, что основным дифференциальным признаком эмоциональной оценки является установление ценностного отношения между субъектом и объектом в процессе диалектного общения, определение оценочного статуса кого- или чего-либо, представляется необходимым отметить двойственный характер самой оценки.

Оценочный компонент семантики ДФЕ является объективным по своему содержанию, так как заключает в себе обобщенный опыт ценностного отношения данного этнокультурного сообщества к тем или иным фактам окружающего мира. Суждение о ценности определенного предмета, лица, признака, действия, представленное в семантике ДФЕ, репрезентирует общественно признанную, закреплённую в сознании диалектоносителей оценочную норму, соотнесённую с ценностной этноязыковой картиной мира представителей данного социума. В этом смысле фразеологическая оценка объективна.

Однако в процессе коммуникации ДФЕ, обладающая той или иной оценочностью, выбирается этнокультурной языковой личностью из ряда других языковых средств с целью реализации в речевом акте личностных смыслов, задуманных намерений, коммуникативных интенций. И в этом смысле оценка носит субъективный характер, так как служит для выражения субъективного отношения диалектоносителя к кому или чему-либо независимо от объективных свойств предмета, объекта оценки, и субъективно им применяется.

С одной стороны, говорящий субъект, чтобы быть понятым членами того же говорящего коллектива, не может выйти за рамки принятой в данном

обществе ценностной картины мира: быть понятым адресатом – это сущность коммуникативной ориентации речи (В.И.Зимин). И в то же время в процессе коммуникации говорящий способен трансформировать оценочный смысл ДФЕ, «приписывая» ей иную, нежели узувальная, оценочную информацию. Предмет, объективно обладающий положительными свойствами (полезность, рациональность и др.), в конкретной коммуникативной ситуации может оцениваться диалектоносителем при помощи ДФЕ как непередпочтительный. И наоборот, предмет, имеющий объективно отрицательные черты, может приобрести в высказывании субъекта речи статус передпочтения. Это создает тонкую прагматическую игру в использовании ДФЕ в речи и выражается в их амбивалентности. К примеру, ДФЕ *кошкой на дыбошки* (как *кошка в дубошки*) объективно обладает отрицательной оценочностью, характеризуя человека несдержанного, вспыльчивого. Ср.: *Жена у него, Любка, такая сикливая* (обидчивая – Е.Б.), *прям кошкой на дыбошки* (Б.Екимов). В другом предложении данная ДФЕ обретает иной контекстуальный оценочный смысл, выражая одобрение субъектом речи поведения матери, защищающей детей: *Своих детей Антонина в обиду никому не давала, как кошка в дыбошки становилась на их защиту* (Н.Сухов).

Прагматический потенциал ДФЕ в конкретном речевом акте может быть ситуативно ориентирован. Языковая оценочная информация, содержащаяся в семантике ДФЕ, может воздействовать на адресата с разными целями:

1. Являясь одним из средств осуществления социальных санкций в больших и малых социальных группах для поддержания принятых в данной группе социальных установок, эмоционально-оценочная языковая информация оказывает влияние на поведение посредством воздействия на оценочные установки адресата, посредством указания адресату на опасность оказаться объектом общественного осуждения, социального неодобрения, насмешки. Показательными примерами такого употребления ДФЕ могут служить следующие записи диалектной речи, выбранные из Словаря русских донских говоров и материалов диалектологических экспедиций по Волгоградской

области: *Чиво ты коники выбрасываиш, из ума выжыл, карёжыть тибе, где выбрасывать коники «делать что-нибудь, вызывающее осуждение»; Ну, щиво ф купырь лезиш? Ни-праф-жы ты! – лезть в купырь «спорить, артачиться, лезть в бутылку».* Аналогичную ориентацию имеет ДФЕ *из себя меня корёжыть*, имеющий значение «представляться не тем, что на самом деле есть»: *Што ты тут фсё рассказываиш, иди; фсё мы пра тибя знаим, нечива ис сибя миня карёжыть.*

2. Эмоционально-оценочная информация в семантике ДФЕ может оказывать регулятивное воздействие на адресата путём косвенной апелляции: при такой ориентации ДФЕ употребляется говорящим без непосредственного обращения к адресату; имеет место «рассуждение вслух», при котором говорящий высказывает свою оценку по отношению к третьему лицу, тем самым как бы репрезентируя свою оценочную позицию и давая возможность собеседнику присоединиться к этой оценке (при коммуникативной гармонии) или отвергнуть ее (при коммуникативной дисгармонии). Такая культурно-прагматическая ориентация характерна для ДФЕ *коситься сентябрём «смотреть косо, хмуро, свысока», выделявать котелки «делать что-либо необычное, выкидывать фортели», ходить (идти) отряся ножку «двигаться не спеша», полезть (залезть) за борозду «переступить границу дозволенного»* в следующих примерах: *Идётся, атварачиваица ат-людей, синтябрём касица; Заругаюца – и глядиш ни уступають адин другому, палезуть за баразду, а эта да-дабра ни давидётся; Идётся атряся ношку, каг-бутта ей скоро ничиво ни нада; Ну и страматница, выделявайт катялки, ни стыда, ни совисти.*

3. Положительная эмоционально-оценочная информация, репрезентированная ДФЕ, может быть использована говорящим с целью вызвать у адресата подражательный рефлекс. При этом особую роль играет интонация восхищения, одобрения поведения третьего лица, о котором идет речь в разговоре: *Уш и Ванька, фсё празнал, лиськом сумел прайтить – вот таким и надать быть – пройти лиськом «о расторопном, пронырливом человеке»; А Шурка, она молодец, она им бубны выбьет! (Б.Екимов) – выбить*

бубны «поставить на место кого; справиться с кем-либо». Особенно эффективно данная ориентация ДФЕ проявляется в том случае, если авторитет говорящего в глазах адресата достаточно высок.

4. Положительная оценка, передаваемая ДФЕ, нередко используется для трансляции благодарности говорящего адресату за предшествующее поведение, ранее совершенные поступки и т.д., как стимул дальнейших действий, вызвавших позитивную реакцию говорящего и т.п.: *А када мы ухадилы ф свой дом, я свякры сказала: «Спасиба тебе, мама! Я стольки лет с тобой жыла, а ты мне ф трату ни давала! – не давать (не дать) в трату «не давать в обиду»; В вас радитили цаны ня ценюць, и вы их уш ни абижайтя – не ценить цены «очень дорожить кем-, чем-либо».*

5. Отрицательная эмоционально-оценочная информация, прямо направленная на адресата, может служить своеобразной формой защиты говорящего или средством вербальной агрессии, нанесения обиды собеседнику, что прямо или косвенно может повлиять на поведение объекта воздействия: *Падумаши, абидилси – развесил брюни, самому нечива нарыпаца – развесить брюни (брюнди) «обидеться, надуть губы»; Молат ты мне ишишо указывать, спярва хоть трошки сопли утри! – утереть сопли – «подрости, повзрослеть, набраться опыта»; Привыкли за чужой стиною затишык пахать, так и тинерь ни выласьти, нихто вас ни слухаить – за чужой стеной затишек пахать «уклоняться от ответственности».*

6. Грубая, бранная оценочность, представленная в значениях некоторых ДФЕ, способна спровоцировать ответную грубость, агрессивность адресата, что можно наблюдать в следующем примере: *«– Ты, культяный чёрт, сатаил, сатаил! – задыхаясь выкрикивал дед Парсан, и бородёнка его тряслась как на привязи. – Подкупил разведента, получил землю, а теперь и разеваешь рот шире ворот: «Не на-адо, не на-адо!» – Брешьешь! Как кобель брешьешь! – Фирсов мотал обрубленной кистью. Тебя б на привязи держать, ты хоть кого оббрешишь! Распахали, а теперь делить. Эк, ты... Умный! Ишь! Дай умка*

пятки помазать! Повадился садиться на готовенькое! Тебе б жевали да в рот клали ...» (Н.Сухов. Казачка).

Субъективная этнокультурная действительность преобладает в семантической структуре ДФЕ, проявляясь в оценочной деятельности говорящего субъекта, в образно-ассоциативном восприятии мира, в эмотивном к нему отношении. Всё это и составляет собственно содержание ДФЕ. Говоря иначе, знаковая функция фразем, особенно тех из них, которые не утратили ассоциативно-образный план, состоит в замещении чувства-отношения говорящего к обозначаемому, при котором номинативный план или денотативное содержание – само обозначаемое реальной действительности – отступает на задний план, на первый план выходит именно это чувство-отношение – оно занимает вершинную позицию в отображении действительности [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1973.
2. Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1971.
3. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики, 1982. М.: Наука, 1984.
4. Мокиенко В.М. Идеография и историко-этимологический анализ фразеологии // Вопр. языкознания. 1995. № 4.
5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996.